

Изнываешь безотрадно
 Въ полномъ блескѣ юныхъ лѣтъ?
 На тебя-ль недугъ туманный,
 Въ пышномъ праздникѣ весны,
 Налетѣлъ, какъ врагъ неожиданный,
 Изъ далекой стороны?
 Скученъ, грустенъ взоръ печальный
 Голубыхъ твоихъ очей—
 Онъ, какъ факелъ погребальный,
 Блещетъ въ сумракѣ ночей.
 Развился пушистый волосъ
 На увядшихъ раменахъ;
 Нѣтъ улыбки, томный голосъ
 Слабо ронцетъ на устахъ.
 И для чувства наслажденья
 И для нѣги и любви,
 Ты мертва: огонь мученья
 Пробѣжалъ въ твоей крови!..
 И когда-жъ бальзамъ природы—
 Утѣшитель быгій—
 Воскреситъ и для свободы,
 И для счастія тебя?

Вѣрь мнѣ, дѣва: съ раннимъ утромъ,
 Въ тѣ часы, когда росой,
 Будто свѣтлымъ перламутромъ,
 Будто яркою слезой,
 Окрисляются поляны
 И весенніе цвѣты,
 И денницы лучъ багряный
 Блещетъ мирно съ высоты;
 И тогда, какъ ночью сонной
 Осѣненъ безмолвный міръ
 И прохладно, благовоно
 Вѣетъ сладостный зефиръ,—
 Я дремотою отрадной
 Не сомкну моихъ очей
 И встрѣчаю съ грустью хладной
 Свѣтъ зари и тьму ночей!..
 Что мнѣ солнце, что мнѣ звѣзды!
 Что мнѣ ясная лазурь!
 Я въ груди, какъ въ лонѣ бездны,
 Затаилъ весь ужасъ бурь...
 Дѣва—солнце, дѣва—радость,